

Лэй Хунфэй резко встал, шагнул между двумя дерущимися компаниями и рывкнул:

— Хватит! Прекратите, или я полицию вызову!

Несмотря на внушительный рост, он выглядел слишком молодым и был в гражданском, поэтому никакого впечатления не произвёл. Дерущиеся лишь скосили на него глаза и продолжили орудовать бутылками.

Администрация ресторана, судя по всему, боялась вызывать полицию, опасаясь последующей мести. Охранники, пытавшиеся вмешаться, уже получили по голове и теперь, истекая кровью, отползли в сторону, чтобы перевязать раны. Официантки и подавно попрятались. Из гостей никого не осталось, кроме Лин Цзыханя и Лэй Хунфэя.

Лэй Хунфэй вышел из себя и занёс кулак для удара.

— Хунфэй! — немедленно окликнул его Лин Цзыхань.

Лэй Хунфэй мгновенно опомнился. Именно потому, что они были так называемыми «наследными принцами», им приходилось быть вдвойне осторожными, чтобы не подставить под удар своих отцов и не дать козырей политическим противникам. Сам он был горяч, а вот Лин Цзыхань всегда оставался холоден как лёд и частенько его одёргивал.

Услышав голос Лин Цзыханя, Лэй Хунфэй опустил руку, полез в карман за телефоном и набрал 110. Чётко и быстро он назвал адрес ресторана и описал ситуацию, после чего с невозмутимым видом вернулся на своё место.

Драчуны были слишком увлечены, чтобы заметить его действия.

Через три минуты нагрянула полиция. Стражи порядка моментально скрутили забияк, надели на них наручники и приготовились везти в участок для допроса.

Тут до одного из них наконец дошло, что произошло.

— Какого чёрта! Кто сдал ментов? Я тебя, тварь, на куски порву! — заорал он.

Полицейский сердито огрызнулся:

— Совсем обнаглел! При ментах такие слова говоришь! Кого порвать? Давай, попробуй, я тебе смелости прибавлю!

— Братан, это, наверное, сами хозяева настучали, — громко заявил другой. — Ладно, мы с ними ещё разберёмся!

Лэй Хунфэй не выдержал и поднялся:

— Это я звонил в 110. Ну-ка, попробуй меня порвать.

Полицейские окинули его взглядом. Несмотря на молодость, парень смотрел прямо и вёл себя уверенно. Это расположило к нему стражей порядка, и они одобрительно кивнули. Несколько офицеров грубо подтолкнули зачинщиков:

— Чего разошёлся, а? Хочешь загреметь надолго? Запросто, кормить посаженных мы всегда рады. Молодые, а уже по бандитским понятиям живёте. Жить надоело, да?

Озлобленные молодчики притихли, лишь исподлобья бросая ядовитые взгляды.

Лэй Хунфэй презрительно хмыкнул:

— Я служу в ВВС, лётчик. Если есть желание — милости прошу ко мне. С такими отбросами, как вы, я и в одиночку справлюсь. Хочешь, паспорт мой тебе покажу? А то вдруг не найдёшь, куда приходиться.

Полицейские не сдержали улыбок, после чего поволокли буянов к выходу.

Лин Цзыхань, глядя на грозного Лэй Хунфэя, не мог сдержать улыбки:

— Ну, герой, теперь можно поесть?

Лэй Хунфэй рассмеялся, и его лицо тут же приняло привычное беспечное выражение:

— Ещё бы! Я ж голодный как волк.

Официантки бросились убирать сломанную мебель и осколки. Подошёл менеджер, излучая подобострастную улыбку, принялся благодарить и предложил ужин за счёт заведения.

Лэй Хунфэй размахисто махнул рукой:

— Не надо. Что это за «за счёт»? Мы едим — мы платим. Мы не чета вот этим.

Менеджер попытался было настоять, но Лин Цзыхань мягко, но твёрдо возразил:

— Мы ничего особенного не сделали. Не стоит. Иначе нам придётся уйти.

Менеджер, бормоча слова благодарности, отступил, наказав персоналу обслуживать гостей по высшему разряду.

Поскольку они остались единственными посетителями, блюда понеслись на стол с невероятной скоростью, и вскоре поверхность стола исчезла под тарелками.

Лэй Хунфэй с воодушевлением истинного голодранца принялся скидывать в кипящий бульон целые порции сырого мяса, представляя собой весьма впечатляющее зрелище.

Лин Цзыхань с улыбкой покачал головой и снова повернулся к телевизору.

На экране Чжоу Юй и Ло Минь танцевали на огромном открытом балу в парке, грациозно скользя по изумрудному газону.

Лэй Хунфэй, украдкой глянув на экран, вдруг с хитрой ухмылкой спросил:

— А если мы поженимся, нам тоже такой фестиваль устраивать?

Лин Цзыхань посмотрел на него, будто не поняв вопроса.

Лэй Хунфэй почесал нос и смущённо захихикал, увлечённо загребая еду палочками:

— Давай, давай, ешь! Я просто умираю с голоду.

Лин Цзыхань наконец приступил к трапезе, не торопясь.

Лэй Хунфэй, с набитым ртом, всё равно не мог молчать. Жуя, он пробормотал:

— Цзыхань, мы же несколько месяцев не виделись. Я так по тебе скучал.

Лин Цзыхань тихо «хм»нул, улыбнулся ему, и вдруг его взгляд уловил движение за окном.

— О, — тихо воскликнул он. — Снег идёт.

Лэй Хунфэй обернулся, взглянул и пожал плечами:

— Ничего. Поедим — и сразу в отель.

Лин Цзыхань смотрел на медленно кружащиеся за стеклом снежинки, и на его лице расцвела безмятежная, счастливая улыбка.

На юге в это время года стояла погода, тёплая, как весной.

Ло Минь, пусть в твоей жизни всегда будет такая весна.

Я желаю тебе счастья.

* * *

Едва ступив с трапа самолёта, Ло Минь ощутил на себе всю мощь тропического солнца.

Он летел из Куала-Лумпура в Сило. Малайзия тоже находилась в тропиках, и климат был схожим, но, возможно, это была игра воображения — ему казалось, что здесь, ближе к экватору, солнечные лучи жгли особенно неистово.

Катя перед собой тележку с багажом, он ещё не вышел из здания аэропорта, но уже почувствовал, как горячий, влажный воздух ударил ему в лицо. Не раздумывая, он юркнул в такси и сказал водителю:

— В Сило, на Университетскую улицу.

Был сентябрь 2036 года. Двадцатидвухлетний Ло Минь уже получил степень бакалавра экономики в Малайзийском университете и, благодаря блестящим оценкам, выиграл полную стипендию для обучения в Национальном университете страны Б по программе магистратуры в области государственного управления.

Машина быстро выехала на скоростное шоссе. Ло Минь смотрел на мелькающие за окном современные здания, на проступающие в дымке очертания небоскрёбов делового центра Сило, и сердце его билось чаще от волнения.

До девятнадцати лет его жизнь ничем не отличалась от жизни обычного китайского подростка: школа, упорная учёба, затем поступление в Пекинский университет иностранных языков. Тогда он мечтал о работе в ООН или Министерстве иностранных дел. Под конец первого курса его вызвали на какое-то собрание, но в кабинете его ждал лишь один незнакомый мужчина. Тот долго и обстоятельно с ним беседовал на самые разные темы, а в конце небрежно спросил: «Хочешь работать в Министерстве государственной безопасности?»

Происхождение у Ло Миня было безупречным: отец — государственный служащий, мать — университетский преподаватель, люди строгих правил. Младший брат был таким же — чистый, искренний, патриотичный, почтительный к родителям, прилежный в учёбе, без вредных

привычек. Услышав «Министерство госбезопасности», он примерно понимал, о чём идёт речь: разведка, шпионаж. Любопытство, подогретое образами из фильмов и книг, вспыхнуло в нём с неудержимой силой. Он подумал всего два дня и дал согласие.

С тех пор он тайно оформил отчисление из университета и исчез.

Его мать была малайзийкой, поэтому его новая легенда была безупречна: он стал молодым человеком, выросшим в большой и уважаемой малайзийской семье. Три года он проходил секретную подготовку в Пекине, в это время числясь студентом-заочником экономического факультета Малайзийского университета, якобы проживая в Ипо. На последний год его отправили в Куала-Лумпур — жить с «семьёй» и завершать обучение очно. После успешной защиты диплома он, следуя указаниям руководства, отправился на учёбу в страну Б.

Здесь ему предстояло начать работу в качестве рядового оперативника — в первую очередь, для изучения обстановки в стране. Новые задания должны были поступить позже.

Мысль о том, что он наконец-то начинает настоящую работу, приводила его в восторг. Ещё на этапе подготовки он понял, что их профессия мало похожа на ту, что показывают в кино. Но эта необычность, эта тайна лишь подогревали его интерес.

Был сентябрь, занятия вот-вот должны были начаться. Он заранее, через интернет, снял квартиру в Сило, на Университетской улице, рядом с Национальным университетом. Район был хороший.

Всё шло как по маслу. Квартира оказалась «однушкой», полностью меблированной и со всей необходимой техникой — очень удобно. Хозяину, пожилому мужчине, приглянулся этот молодой, статный и воспитанный квартирант. Получив плату за первый месяц и залог, он вручил Ло Миню ключи и с радушием подробно объяснил, где находятся ближайшие супермаркеты, торговые центры и недорогие столовые.

<http://bllate.org/book/16287/1467818>